

А. Е. Маньков

**Диалект села Старошведское: опыт описания морфологии неизученного
языка.**

Имя существительное (тип m. 2b)¹

Статья продолжает серию публикаций, посвящённых морфологии диалекта с. Старошведское (шв. *Gammalsvenskby*), который является единственным живым скандинавским диалектом на территории бывшего СССР. В связи с отсутствием исследований современного состояния диалекта первоочередной задачей является сбор, классификация и введение в научный оборот фактического материала по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике. В данной статье впервые предпринята исчерпывающая на данный момент публикация синхронного материала по существительным мужского рода, относящимся к морфонологическому типу 2b (это существительные с неодносложной основой на *-ar*: *afiar* ‘вечер’, *biggjar* ‘строитель’ и т.п.; соответствием из литературного шведского являются существительные типа *arbetare*). Источником материала являются интервью с носителями консервативного варианта диалекта, записанные автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2013 гг.

Ключевые слова: исчезающий язык, документирование исчезающих языков, полевая лингвистика, шведские диалекты, восточношведские диалекты, шведские диалекты Эстонии, село Старошведское, диалектная морфология.

A. E. Mankov

The dialect of Gammalsvenskby: Describing morphology of an unexplored language.

Nouns of type m. 2b

The paper continues the series of publications on the morphology of the dialect of Staroshvedskoye (Sw. *Gammalsvenskby*), which is the only surviving Scandinavian dialect in the territory of the former Soviet Union. The village of Staroshvedskoye is located in the Kherson region, Ukraine. Its Swedish dialect historically belongs to the group of Swedish dialects of Estonia and goes back to the dialect of the island of Dagö (Hiiumaa). Due to the lack of studies of the present-day dialect and because of the severe endangerment in which the dialect is currently situated, the most urgent task is to collect, classify, and publish the factual material. This paper introduces comprehensive material on nouns of type m. 2b which occurred in interviews with fluent speakers of the dialect.

Key words: endangered language, documentary linguistics, field linguistics, Swedish dialectology, East Swedish dialects, Swedish dialects of Estonia, the village of Gammalsvenskby, dialect morphology.

¹ Исследование выполнено в 2016 году в рамках проекта «Диалект села Старошведское: изучение лексики и составление электронного словаря» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ. Выражаю глубокую благодарность директору Российско-шведского центра РГГУ Т. А. Тошгендаль-Салычевой и Шведскому институту (Swedish Institute, Stockholm), без чьего содействия данное исследование было бы невозможно.

Диалект села Старошведское — это единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. Исторически он относится к шведским диалектам Эстонии². Современное состояние этого диалекта не исследовано, поэтому перед нами стоит задача его лингвистического документирования и изучения. Единственным источником фактического материала являются устные интервью с носителями диалекта, записанные нами в ходе экспедиций в село в 2004–2013 гг. О нашей методике и плане исследования диалекта, а также библиографию см. в нашей предшествующей статье [Маньков, 2016b].

В предлагаемой статье мы продолжаем детальное рассмотрение словоизменения существительных в консервативном варианте диалекта. Практически весь приведённый материал взят из интервью с тремя наиболее компетентными носительницами диалекта: Лидия Андреевна Утас (1933–2015), Мелитта Фридриховна Прасолова (1926–2016), Анна Семёновна Лютко (1931–2013).

Морфологическими признаками типа *m. 2* являются окончания *-är* в неопределённой форме ед. числа и *-e//-ena* в определённой форме множ. числа. В форме определённого ед. ч. существительные этого типа следуют тем же морфонологическим закономерностям, что существительные типа *m. 1*³. Существительные, относящиеся к типу 2, различаются между собой прежде всего тем, что они являются либо односложными бессуффиксными, либо неодносложными. Это даёт основание выделять два морфонологических подтипа: 2a и 2b. Существительные подтипа *m. 2a* были рассмотрены нами ранее [Маньков, 2016a]. К подтипу *m. 2b* относятся существительные с двух- или трёхсложной основой, оканчивающейся на *-ar* (ср. шв. *-are* в таких существительных как *arbetare, hammare*); в своем большинстве это суффиксальные *nomina agentis* от глаголов, построенные по продуктивной модели. Существенно, что в этом случае словообразовательная модель одновременно представляет собой особую модель словоизменения. Данное явление иллюстрирует процесс возникновения новых типов словоизменения на базе словообразовательных моделей, характерный для индоевропейских языков. Еще одним примером этого процесса в диалекте являются словоизменительные типы *m. 3* и *f. 2*, восходящие к основам с суффиком **-n-* (древние *n*-основы, т. е. древнегерманское слабое склонение

² Об истории села, лингвистической ситуации в нём, родственных диалектах и предшествующих исследованиях см.: [Маньков, 2010a].

³ Подробно о типе *m. 1* см. [Маньков, 2013].

мужского и женского рода)⁴. Отличие существительных на *-ar* от *n*-основ заключается в том, что элемент *-ar* вычленяется в синхронии как словообразовательная морфема..

Окончания подтипа *m. 2b* приведены в таблице (здесь и далее знак / разделяет фонетические варианты, // — морфологические):

Опред. ед. ч.	Мн. ч.	Опред. мн. ч.
<i>-n / -n̥</i>	<i>-är // -Ø</i>	<i>-e // -ena // -na</i>

Характерными словоизменительными признаками этого подтипа являются либо нулевое окончание, либо окончание *-är* в неопределённом мн. ч. и окончания *-e*, *-ena* в определённом мн. ч.⁵ Кроме этого подтипа, нулевое окончание во множ. числе у существительных практически не встречается в диалекте. Фонетически закономерным является, скорее всего, нулевое окончание: др.-шв. *fiskjara* (мн. ч.) > *fiskjar* с апокопой конечного *-a* в диалекте⁶. Окончание мн. ч. *-är*, находящееся в свободном варьировании с нулевым, взято у существительных *m. p.*, восходящих к *i*-основам [Hultman, 1894: 158 (§ 50)]. Выбор именно этого окончания (а не более частотного *-ar*) объясняется, возможно, тем, что среди *i*-основ в шведских диалектах Эстонии было много обозначений лиц, а существительные с основами на *-ar* также являются по преимуществу обозначениями лиц [Danell, 1905–1934: 22, 232]. Кроме того, мы считаем, что замене нулевого окончания на окончание *-är* могло способствовать то, что нулевое окончание во мн. ч. необычно для синхронной морфологической системы существительного в диалекте. Необходимо отметить, что существительные среднего рода образуют в диалекте множ. число не с нулевым окончанием, а с окончанием *-är*: *būḍär*, *bältär*, *djūrär* и т. п. (от *būḍ* ‘стол’, *bält* ‘пояс’, *djūr* ‘зверь’), причем в этом случае окончание *-är* практически полностью вытеснило исконное нулевое окончание⁷.

⁴ Подробнее см. [Маньков, 2016b].

⁵ Об истории этих окончаний см. [Маньков, 2010b: §§ 9, 31, 32].

⁶ У существительных этого типа во множ. числе прасканд. **-ar-aR* даёт др.-шв. *-ar-a*, т.к. в древнешведском *R* в окончании обычно апокопируется после *r*. См. [Noreen, 1904: 250 (§ 321b); Wessén, 1968: 49 (§ 30.2)]. См. также [Hultman, 1894: 16 (§ 1.26)].

⁷ Причина появления *-är* во множественном числе среднего рода в диалекте вполне ясна нам. Регулярность этого окончания и практически полное отсутствие варьирования *-är* и нулевого окончания говорит, вероятно, о том, что проникновение *-är* в парадигму существительных среднего рода является достаточно старым явлением. Толчком к выбору именно этого окончания послужило, как считается, немецкое влияние эпохи XV–XVI вв., выразившееся в таких формах мн. ч., как поздн. древнешв. *klädher* ‘одежда’, *krydder* ‘пряности’, *brädher* ‘доски’ [Noreen, 1904: 297, § 396.1]. См. также [Linder, 1890: 95]. Однако в современном литературном шведском окончание *-er* у существительных среднего рода встречается лишь в отдельных случаях: абсолютно преобладающим является нулевое окончание у существительных с основой на согласный (*bord* ‘стол’, мн. ч. *bord*) и *-n* у существительных с основой на гласный (*äpple* ‘яблоко’, мн. ч. *äpplen*).

Ниже приводятся все существительные подтипа *m. 2b*, которые встретились в интервью 2004–2013 гг. Словарные статьи организованы по следующей схеме: 1) диалектное существительное (с возможными фонетическими вариантами); 2) парадигма в виде таблицы (если входящие в неё формы встретились в интервью); 3) все известные композиты; 4) соответствия (если они известны) из основных работ по шведским диалектам Эстонии [Freudenthal, Vendell, 1886; Danell, 1951; Karlgren, 1953; Isberg, 1970]; они отделены знаком **||**. Ссылки на эти работы даются сразу после соответствующих слов. Инициалы информантов: АЛ — А. С. Лютко, ЛУ — Л. А. Утас, МП — М. Ф. Прасолова.

Венделль использует в своём словаре следующие сокращённые обозначения диалектов: D — Dagö, G — Gammalsvenskby, N — Nuckö, O — Ormsö, R — Rågö (LillR — Lilla Rågö, StorR — Stora Rågö), W — Wichterpal (Vippal). Например, DGNORW после какой-либо формы означает, что она записана в диалектах Дагё, Старошведского, Нюккё, Ормсё, Рогё, Виппаля. Эти сокращения сохранены нами при ссылках на словарь Венделля. Вместо полных форм мн. ч., приводимых Венделлем, мы даём только окончания (в случае, если корень существительного не меняется во мн. ч.). Переводы, совпадающие с переводом заглавного диалектного слова, не приводятся. Например, лемма *altar* выглядит у Венделля следующим образом:

altar, altarér, n. Altar. DGNORW.

В данной статье это цитируется так:

altar, -ér n. DGNORW (Freudenthal, Vendell 16).

Система записи, разработанная нами для современного диалекта (подробнее см.: [Маньков, 2010а; 2013]):

Гласные: *a* [a], *ā* [a:], *e* [e], *ē* [e:¹, e:], *i* [i], *ī* [i:], *o* [o], *ō* [o:], *u* [u], *ū* [u:], *y* [y], *ä* [ɛ, æ], *ā* [ɛ:, æ:], *ö* [œ], *ō* [œ:, ø:], *ü* [ɛ], *ū* [ɛ:], *äi* [ɛ:i, eɪ], *öü* [œ:i, œɪ]. Согласные: *b* [b], *d* [d], *d̥* [d̥], *f* [f], *g* [g], *h* [h], *j* [j], *k* [k], *l* [l], *l̥* [l̥], *m* [m], *n* [n] ([ŋ] перед *k*), *ŋ* [ŋ], *p* [p], *r* [r], *s* [s], *ʃ* [ʃ], *t* [t], *t̥* [t̥], *v* [v], *x* [x], *z* [z], *z̥* [z̥]. Сочетания *dj*, *gj*, *nj*, *sj*, *tj* обозначают соответствующие палатализованные согласные. Сочетания *skj*, *stj* обозначают [sk^j, st^j]. Долгота согласных внутри морфем обозначается удвоением. Если долгий согласный находится перед другим согласным внутри морфемы, его долгота не обозначается. На стыке морфем долгота обозначается. Дефис используется при разделении элементов в тех композитах, которые имеют главное и второстепенное ударение; при отделении энклитических форм личных местоимений; на стыке слов при возникновении постальвеолярных согласных. Словесное ударение обозначается в том случае, когда

оно падает не на первый слог. Соответствия из предшествующих работ по шведским диалектам Эстонии даются в оригинальной записи⁸.

1. *aftar* ‘(ранний) вечер’. Композиты: *jūl-aftar* ‘сочельник’; *gu-áftar!* АЛ / *ge-áftar!* ЛУ ‘добрый вечер!’.

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>aftar//afton</i>	<i>afton//jūl-aftan</i>	<i>aftar//jūl-aftarär//jūl-aftar</i>	<i>aftona//jūl-aftare//jūl-afta</i>
ЛУ	<i>aftar</i>	<i>aftan</i>	<i>aftarär//aftar//aftor</i>	<i>aftana//aftena</i>

Парадигма этого существительного является ярким примером морфологических перестроек и переплетения диалектных и стандартных шведских форм, поэтому рассмотрим их по порядку.

Неопред. ед. ч.: *aftar* является диалектной формой, которая возникла вследствие восприятия исходной формы **aftan* (ср. исл. *aftann*, др.-шв. *aptan*) как определённого ед. ч. по модели *fiskjar*_{неопр.ед.ч.} : *fiskjan*_{опр.ед.ч.} ‘рыбак’. Другим примером такого же преобразования является *bastar* ‘баштан’ вместо *bastan* (см. ниже). После возникновения формы ед. ч. *aftar* это существительное перешло в тип m. 2b. Форма *afton* (в интервью с АЛ) взята из стандартного шведского.

Опред. ед. ч.: форма *afton* имеет нулевое окончание, что закономерно для диалекта: существительные м. р. с основой, оканчивающейся на *n*, имеют в нём нулевое окончание в форме опр. ед. ч.: ср. *brunn* ‘колодец’, *kāven* ‘арбуз’ — опр. ед. ч. *brunn*, *kāven*⁹. Форма *aftan* является закономерной диалектной формой по типу m. 2b; с другой стороны, её также можно рассматривать как отражающую изначальную форму этого существительного.

Мн. ч.: *aftar* и *aftarär* являются закономерными для диалекта формами по типу m. 2b. Форма *aftor* в интервью с ЛУ является гибридом *aftar* и *afton*.

Опр. мн. ч.: диалектными формами, закономерными для типа m. 2b, являются *aftare* и *aftana*. Форма *aftona* в интервью с АЛ возникла вследствие присоединения диалектного окончания опр. мн. ч. *-a* к стандартному шв. *afton*. Форма *jūl-afta* образована по типу m. 1a (ср. ниже *obbar*); *aftena* является, видимо, случаем присоединения окончания *-ena* к основе *aft-* (вместо *aftar-*).

⁸ О фонетическом значении используемых там символов см.: [Маньков, 2010а; 2013е].

⁹ Такие существительные образуют морфонологический тип m. 1d, о котором см. [Mankov, 2013: 153].

|| *aftar*, мн. ч. *aftarèr* DNRW // *aftar* G м. Ср. *aftan*, мн. ч. *aftar* м. ORW (Freudenthal, Vendell 14); *aftar*, *aftan*, *aftar*, *afta* м. (Karlgrén 1953: 19); *aftar*, *-aŋ/-an*, *-er*, *-e* м. (Danell 1).

2. *altar* ‘алтарь’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>altar</i>	<i>altare</i>	<i>altarär</i>	<i>altare</i>
ЛУ	<i>altar</i>	<i>altar//altaren//altare</i>	<i>altarär</i>	<i>altarena</i>

Существительное относится к ср. р. в интервью с АЛ и МП (*altare* — опр. ед. ч. по образцу ср. р.; ср. *bōn* ‘ребёнок’ — опр. ед. ч. *bōne*); в интервью с ЛУ оно колеблется между м. и ср. р. (мужской род, возможно, вызван ассоциацией с нем. *Altar* м.). Отсутствие окончания в опр. ед. ч. (форма *altar*) является признаком заимствованных слов [Маньков, 2010b: § 13]; форма *altaren* взята из стандартного шведского, диалектной формой была бы **altan*.

|| *altar*, *-èr* н. DGNORW (Freudenthal, Vendell 16); *altar*, *-aŋ/-an*, *-er*, *-e* м. (Danell 3).

3. *ankar* ‘якорь’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>a[ŋ]kar</i>	<i>ankan</i>	<i>ankar</i>	<i>ankana</i>
ЛУ	<i>a[ŋ]k</i>	<i>ankan</i>	<i>ankar</i>	<i>ankana</i>

Существительное колеблется между типами 2b (форма *ankar*) в интервью с АЛ и 3b (*ank*) в интервью с ЛУ. Форма *ank* вызвана переразложением опр. ед. ч. *ankan* > *ank-an*; ср. ниже такое же преобразование в *obbar* ‘окунь’.

|| *agkar*, *-èr* м. RW, н. DGNO (Freudenthal, Vendell 16); *agkar*, *-e*, *-er*, *-e* н. (Danell 5). Заметим, что колебание между формами общего и среднего рода допускается и современной шведской нормой: *ankare*, *-n* и *ankar*, *-et*, мн. ч. *ankare* // *ankaren*, опр. мн. ч. *ankarna* [SAOB: 33] (однако у существительного ‘алтарь’ — только ср. р.: *altare*, *-t*, мн. ч. *altaren* // *altare*, опр. мн. ч. *altarna* и *altar*, *-et*, =, *-na* [SAOB: 28]).

4. *arbetar* ‘рабочий’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>arbetar</i> [‘arbɛ̄tar]	<i>arbetan</i>	<i>arbetar</i> // <i>arbetarär</i>	<i>arbetare</i> // <i>arbета[ŋ]a</i>
ЛУ	<i>arbetar</i>	<i>arbetan</i>	<i>arbetarär</i>	<i>arbetare</i> // <i>arbetana</i>

|| *arbäitar* G / *arbëtar* NO / *arbëtar* D / *arwbäitar* StorR, *-èr* м. (Freudenthal, Vendell 17); *arbetar*, *-aŋ/-an*, *-er*, *-e* м. (Danell 6).

5. *bastar* ‘баштан’ (< южнорус. или укр.).

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ ЛУ	<i>bastan // bastar</i>	<i>bastan</i>	<i>bastanar // bastarär</i>	<i>bastana</i>

Существительное колеблется между типами м. 1d (*bastan*) и м. 2b (*bastar*); форма *bastar* появилась вследствие восприятия *bastan* как определённого ед. ч. по типу 2b.

6. *biggjar* ‘строитель’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>biggjar</i>	<i>biggjan</i>	<i>biggjar</i>	<i>biggjare</i>
ЛУ	<i>biggjar</i>	<i>biggjan</i>	<i>biggjarär // biggjar</i>	<i>biggjarena</i>

7. *blū-sjūar* ‘пьявка’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>blū-sjūar</i>	<i>blū-sjūan</i>	<i>blū-sjūarär</i>	<i>blū-sjūare</i>
ЛУ	<i>blū-sjūar</i>	<i>blū-sjūan</i>	не встретилось	

В интервью с ЛУ также названа форма *blū-sūašk* f. 1a.

|| *blø-su*, -a, -ar, -ana f. (Danell 31).

8. *bokar* ‘пекарь’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>bokar</i>	<i>bokan</i>	<i>bokarär</i>	<i>bokare // bokana</i>
ЛУ	<i>bokar</i>	<i>bokan</i>	<i>bokarär</i>	<i>bokare // bokarena</i>

|| *bokar* DGNOW / *bokär* R, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 28); *bokar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 13).

9. *būtar* ‘врач’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
ЛУ	<i>būtar</i>	не встретилось	<i>būtarär</i>	<i>būtarena</i>

|| *bótar*, -*er* m. NO (Freudenthal, Vendell 29; Isberg 36).

10. *drikk(j)ar* ‘пьяница’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>drikkar</i>	<i>drikkjan</i>	<i>drikkarär // drikkjar</i>	<i>drikkare / drikkjare</i>

|| *drikkar*, -*er* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 43); *drikar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 79).

11. *fiskjar* ‘рыбак’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ ЛУ	<i>fi[s:]kjar</i>	<i>fiskjan</i>	<i>fiskjar//fiskjarär</i>	<i>fiskjana // fiskare</i>

|| *fiskiar* DGNOW / *fiskär* R, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 53); *fiskjar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 103).

12. *fīsar* ‘выживший из ума старик’.

13. *fīun-spālar* ‘скрипач’ < шв. *spelare*.

|| Ср. *spælar* DGNOW / *spælär* R, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 210); *fjölun-spælar* (Danell 101); *spælar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Isberg 300).

14. *frīar* ‘сват’.

|| *frīar*, -*är* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 59); *frīar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 112).

15. *färminnar* ‘служитель в церкви’. Заимствование из шв. (уст.) *förmyndare* ‘старший; староста; тот, кто отвечает за что-л.’ (в современном шведском — ‘опекун’).

|| *ferminnar* G / *fermindar* NOW / *fermildar* N, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 51); *færmildar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m., в диалекте о. Ормсё — *fær-mūnar* m. ‘церковный староста’ (Danell 120). Форма с -*ld-* вместо -*nd-* в диалекте Нюккё напоминает форму *mänt* ‘селезёнка’, записанную Венделлем на Дагё (Freudenthal, Vendell 150); более распространённое обозначение селезёнки — *mält*. По-видимому, в шведских диалектах Эстонии в некоторых случаях перед дентальными смычными происходил переход *n > l* и, наоборот, *l > n*.

16. *hakk-spikkar* ‘дятел’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>hakk-spikk</i>	<i>hakk-spikken</i>	<i>hakk-spikkar</i>	<i>hakk-spikka</i>
ЛУ	<i>hakk-spikkar //</i> <i>hakk-spikk</i>	<i>hakk-spikkan //</i> <i>hakk-spikken</i>	<i>hakk-spikkarär //</i> <i>hakk-spikkar</i>	<i>hakk-spikkana</i>

Существительное колеблется между типами m. 1a и m. 2b; ср. *ankar // ank* ‘якорь’ и *obbar // obb* ‘окунь’.

|| Ср. *hakkspik*, -*ar* m. D, *hakkspit*, -*ar* m. NOW (Freudenthal, Vendell 77); *hak-spit/ha-k-spūt*, -*n*, -*er*, -*e* m. (Danell 146).

17. *homar* ‘молоток’. Композит: *iks-homar* ‘кувалда’.

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>homar</i>	<i>homaŋ</i>	<i>homarär // homar</i>	<i>homana // homaŋa</i>

ЛЮ	<i>homar</i>	<i>homaᅇ</i>	<i>homarär</i>	<i>homarena // homa[ᅇ]a</i>
----	--------------	--------------	----------------	-----------------------------

|| *homar*, *-ër* m. DGNORW, *ikshomar*, *-ër* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 83, 93); *homar*, *-aᅇ/-an*, *-er*, *-e* m. (Danell 150).

18. *ill-gärar* ‘хулиган’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>ill-gärar</i> [‘il: ,gɛrar]	<i>ill-gäran</i>	<i>ill-gärarär</i>	<i>ill-gärana// ill-gärare</i>

|| Ср. *illgäränd*, мн. ч. не употребляется, м. GW (Freudenthal, Vendell 94); *il-gärar*, *-aᅇ/-an*, *-er*, *-e* m. ‘преступник’ (Isberg 137).

19. *kērar* ‘водитель’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>kērar</i>	<i>kērar</i>	<i>kērarär</i>	<i>kērare</i>

|| *kērar*, *-ër* m. ‘возница’ DGNOW (Freudenthal, Vendell 101); *kērar*, *-aᅇ/-an*, *-er*, *-e* m. (Danell 236).

20. *kļippar*, также *hōr-kļippar* ‘парикмахер’.

21. *kļukkar* ‘звонарь’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>kļukkar</i>	<i>kļukkan</i>	<i>kļukkar</i>	<i>kļukkare</i>

|| *kļukkar*, *-ër* m. G (Freudenthal, Vendell 106); в диалекте Нюккё другое обозначение — *kæstar*, *-aᅇ/-an*, *-er*, *-e* m. < эст. *köster* (Danell 230).

22. *komar* ‘комната’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>komar</i>	<i>koman / komaᅇ</i>	<i>komarär</i>	<i>komare // komarena</i>
ЛЮ	<i>komar</i>	<i>koman / komaᅇ</i>	<i>komarär</i>	<i>komarena</i>

Композиты: *roka-komar* ‘ванная’, *räik-komar* ‘комната для копчения продуктов’, *sōa-komar* ‘спальня’.

|| *komar* DGNOW / *komər* R, *-ër* m. (Freudenthal, Vendell 110); *komar*, *-aᅇ/-an*, *-er*, *-e* m. (Danell 193).

23. *kūkar* ‘повар’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>kūkar</i>	<i>kūkan</i>	<i>kūkar // kūkarär</i>	<i>kūkare</i>
ЛЮ	<i>kūkar</i>	<i>kūkan</i>	<i>kūkarär</i>	<i>kūkarena</i>

|| Ср. *kokk*, -ar m./f. DGNORW (Freudenthal, Vendell 110); *koḱ*, -en, -ar, -a m. (Danell 211).

24. *källar* ‘подвал’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>källar</i>	<i>källan</i>	<i>källar // källarär</i>	<i>källa[n]a // källare</i>
ЛУ	<i>källar</i>	<i>källa[n]</i>	<i>källarär//källarar</i>	<i>källarena // källa[rn]a // källare</i>

|| *källar* DGNOW / *källär* R, -är m. (Freudenthal, Vendell 121); *kælar*, -aŋ/-an, -er, -e m. (Danell 233).

25. *ljūdar* ‘сплетник’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	[ʎ]ūdar	<i>ljūdan</i>	<i>ljūdar // ljūdarär</i>	<i>ljūdare</i>

|| Ср. *liuar*, -är m. DGNOW; ср. *liūdd*, -är n. G ‘обман’ (Freudenthal, Vendell 127); *ljuar*, -aŋ/-an, -er, -e m. (Danell 251).

26. *lārar* ‘учитель’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ ЛУ	<i>lārar</i>	<i>lāran</i>	<i>lārarär</i>	<i>lārare // lāraŋa</i>
ЛУ	<i>lārar</i>	<i>lāran</i>	<i>lārarär</i>	<i>lārana // lārare</i>

|| *lærar*, -är m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 136); *lærar*, -aŋ/-an, -er, -e m. (Isberg 197).

27. *middar* ‘полдень; обед’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>middar</i>	<i>middan</i>	<i>middar</i>	<i>middare // middana</i>

|| *middar*, мн. ч. не употребляется, м. GNOW, ср. *midda* m. GNW, *middär* m. R (Freudenthal, Vendell 144); *miḱar* m. (Danell 271).

28. *moḷar* ‘мельник’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>moḷar</i> ['moḷar]	<i>moḷan</i>	<i>moḷarär</i>	<i>moḷa[n]a</i>

Образовано от *moḷa* ‘молоть’ и не связано со шв. *mjölhare*.

|| *meḱar/meḱnar*, -aŋ/-an, -er, -e m. (= шв. *mjölhare*) (Danell 275).

29. *monnar* ‘утро’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>monnar</i>	<i>monnan</i>	<i>monnar</i>	<i>monnare</i>

ЛУ	<i>monnar</i>	<i>monnan</i>	<i>monnar</i>	<i>monnare // ? monnarna (sic!)</i>
----	---------------	---------------	---------------	-------------------------------------

Др.-шв. *morghin* было преобразовано в диалекте следующим образом: мн. ч. **morgnar* изменилось в **morrnar* > *monnar*, откуда был извлечён корень *monn-* (изменение **rrn* > *nn* произошло также в *dänn* ‘дверь’). Форма ед. ч. *monnar* возникла вследствие добавления *-ar*, вероятно, по ассоциации с *aftar* ‘вечер’. Исходная форма ед. ч. *morghin* отражена в диалекте как *morre*. Эта форма, которая должна была бы относиться к типу $1e^{10}$, вытеснена в современном диалекте формой *monnar* и используется только как наречие ‘завтра’. Ср. также выражение *gemórren* ‘доброе утро’ АП ЛУ АЛ, где *-morren* является формой опр. ед. ч. к *morre*.

|| *monna*, *-r* m. DGO, ср. *mori*, мн. ч. *moriar* GN, *morèr* или *morièr* RW m., *morna*, *-r* m. D (Freudenthal, Vendell 147); *moṅar*, *moṅan*, *moṅar*, *moṅa* m. (Karlgrén 1953: 19); *more*, *moren*, *moṅar*, *moṅa* m. (Danell 277).

30. *mōlkar* ‘работник на ферме’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>mōlkar</i>	<i>mōlkan</i>	<i>mōlkar</i>	<i>mōlkare</i>

|| *mōlkar*, *-aṅ/-an*, *-er*, *-e* m. (Danell 275).

31. *mūr̄ar* ‘каменщик’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>mūr̄ar</i>	<i>mūr̄an</i>	<i>mūr̄ar</i>	<i>mūr̄are</i>

Венделль записал исконную форму *mīrar*, от *mīr* ‘строить стену’; корневое *ī* в современном диалекте вызвано влиянием *mūr̄* ‘стена’.

|| *mīrar*, *-ér* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 146); *mōrar*, *-aṅ/-an*, *-er*, *-e* m. (Isberg 211).

32. *narr-gārar* ‘насмешник; шут’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>narr-gārar</i> [‘narːˌgɛrar]	<i>narr-gāran</i>	<i>narr-gārarär</i>	<i>narr-gārarare</i>

|| Ср. *narrgärändè*, мн. ч. не употребляется, m. G (Freudenthal, Vendell 153).

33. *obbar* ‘окунь’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>obbar</i>	<i>obban</i>	<i>obbar // obbarär</i>	<i>obbana // obbare</i>
ЛУ	<i>obb</i>	<i>obben</i>	<i>obbar</i>	<i>obba // obbana</i>

¹⁰ О существительных типа m. $1e$ см. [Mankov 2013: 161].

Это существительное колеблется между типами м. 2b в интервью с АЛ (*obbar*) и м. 1a в интервью с ЛУ (*obb*). Форма *obb* вызвана переразложением мн. ч. *obbar* > *obb-ar*, откуда извлечено *obb*.

|| *obbar* DGNOW / *obbor* G / *abbar* RW, *-ër* m.; *abbor*, *-ar* m. N (Freudenthal, Vendell 159, 14); *obar*, *oban*, *obar*, *oba* m. (Karlgrén 1953: 19); *obar*, *-aŋ/-an*, *-er*, *-e* m. (Danell 1).

34. *pipar* (только ед. ч.) ‘перец’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.
АЛ	<i>pipar</i>	<i>pipan</i>
ЛУ	<i>pipar</i>	<i>pipa[n]</i>

Композиты: *bäsk-pipar* ‘горький перец’, *froka-pipar* ‘душистый перец’, *pipar-glās* ‘перечница’, *pipar-kūn* ‘зёрнышко перца’, *pipa-škāi* / *pipar-škāi* ‘перец’ (овощ).

|| *pipar*, только ед. ч., м. GRW, ср. *pippar* DNO / *pipər* R m.; *piparkón*, *-ër* n. GRW; *pipaskāi*, *-ar* f. G (Freudenthal, Vendell 163); *pipar*, *-aŋ/-an*, только ед. ч., м. (Danell 309).

35. *post-bärrar* ‘почтальон’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>post-bärrar</i> [ˈpostˌbɛrɑr]	<i>post-bärran</i>	<i>post-bärrarär</i>	<i>post-bärrare</i>

|| Венделль приводит только *postmann* DGNORW (Freudenthal, Vendell 165).

36. *rīar* ‘наездник’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>rīar</i>	<i>rīan</i>	<i>rīarär</i>	<i>rīare</i>

|| *rīar*, *-aŋ/-an*, *-er*, *-e* m. (Danell 326).

37. *rukk-spinnar* ‘прялка’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
ЛУ	<i>rukk-spinnar</i> [ˈrukːˌspɪnːɑr]	<i>rukk-spinnan</i>	<i>rukk-spinnar</i>	<i>rukk-spinnana</i>

|| Ср. *rokk*, *-ar* m. DGNO (Freudenthal, Vendell 174); *rok*, *-en*, *-ar*, *-a* m. (Danell 328).

38. *rāvar* ‘грабитель’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>rāvar</i>	<i>rāvan</i>	<i>rāvarär</i>	<i>rāvare</i>

|| *rēvar* DGNOW / *rēvər* R, *-ër* m. (Freudenthal, Vendell 171); *rēvar*, *-aŋ/-an*, *-er*, *-e* m. (Isberg 266).

39. *sindar* ‘грешник’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>sindar</i>	<i>sindan</i>	<i>sindarär</i>	<i>sindare</i>

|| *sindar* DGNOW / *sindär* R, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 184); *sindar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 412).

40. *sīlar* ‘дуршлаг’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>sīlar</i>	<i>sīlan</i>	<i>sīlar</i>	<i>sīlana</i>
ЛУ	<i>sīlar</i>	<i>sīlan</i>	<i>sīlar</i> // <i>sīlarär</i>	<i>sīlana</i>

|| Ср. *sīl*, -*ar* m. ‘сито’ DGNORW (Freudenthal, Vendell 188).

41. *sjōljar* ‘продавец’.

|| *sæhjar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 418).

42. *skjūtar* ‘стрелок’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>skjūtar</i>	<i>skjūtan</i>	<i>skjūtar</i>	<i>skjūtare</i>
ЛУ	<i>skjūtar</i>	<i>skjūtan</i>	<i>skjūtarär</i>	<i>skjūtare</i>

|| *skiūtar*, -*är* m. О (Freudenthal, Vendell 192); *skūt* (= шв. *skytt*) (Danell 364).

43. *skrīvar* ‘писарь’

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>skrīvar</i>	<i>skrīvan</i>	<i>skrīvar</i> // <i>skrīvarär</i>	<i>skrīvare</i>

|| *skrīvar* DGNOW / *skrīvər* R, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 195); *skrīvar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Isberg 283).

44. *slōar* ‘косарь’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
ЛУ	<i>slōar</i>	<i>slōan</i>	<i>slōarär</i>	<i>slōana</i>

|| *lloar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 373).

45. *spīkar* ‘кладовка; сарай, где хранили солому’ < ср.-н.-нем. *spiker* ‘амбар’ [Lagman, 1973: 45].

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
ЛУ	<i>spīkar</i>	<i>spika[n̩]/spikan</i>	<i>spīkar</i> // <i>spīkarär</i>	<i>spīkana</i> / <i>spika[n̩]a</i>

|| *spīkar* GNORW / *spīgar* D, -*är* m. (Freudenthal, Vendell 206); *spīkar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 385).

46. *spinnar* ‘ткач’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>spinnar</i>	<i>spinnan</i>	<i>spinnar</i>	<i>spinnare</i>

47. *sumar/summar* ‘лето’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>summar // ? summär</i>	<i>summa[ɲ]</i>	<i>summar</i>	<i>summa[ɲ]a // summare</i>
ЛУ	<i>sumar / summar</i>	<i>summa[ɲ]</i>	<i>summarär</i>	<i>summarena</i>

|| *sumar, -ër* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 220); *somar, -aɲ/-an, -er, -e* m.

(Danell 382).

48. *söümar* ‘портной’.

|| *saumar, -aɲ/-an, -er, -e* m. (Isberg 327).

49. *täk-täkkjar* ‘кровельщик’.

50. *tiggjar* ‘нищий’.

|| *tiggjar* DGNW / *tiggjær* R, *-ër* m. (Freudenthal, Vendell 232); *tigjar, -aɲ/-an, -er, -e* m. (Danell 429).

51. *tiar* ‘десятка’ (например, банкнота).

52. *tjēnar* ‘наёмный рабочий’.

|| *tiēnar* GW / *tiēnær* R / *tiānar* N / *tiænar* O / *tiænær* R, *-ër* m. (Freudenthal, Vendell 231, 234); *tjanar, -aɲ/-an, -er, -e* m. (Danell 432).

53. *trikkjar* ‘печатник’.

54. *triskjar* ‘молотильщик’.

|| *triskiar* DGNOW / *triskiær* R, *-ër* m. (Freudenthal, Vendell 238); *triskjar, -aɲ/-an, -er, -e* m. (Danell 443).

55. *trüllar* ‘колдун’. В интервью также была названа форма, исконная для этого существительного: *trüll* n. ‘колдун; колдунья; ведьма’: *Tö, trülle!* ЛУ ‘Ты, ведьма!’ (как ругательство); *Tö jār äit bra trüll, tö väit bara de gära ilakat ot folke* ЛУ ‘Ты ещё та ведьма, умеешь только делать вред людям’. Другой пример вторичного присоединения суффикса *-ar* к существительному, которое является именем лица/деятели, — *smē* ‘кузнец’. Оно колеблется в современном диалекте между типом m. 2a (*smē*, опр. ед. ч. *smēen*, мн. ч. *smēär*) и m. 2b (*smēar, smēan, smēar, smēare*) [Маньков, 2016a: 73]:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>smē//smēar</i>	<i>smēen//smēan</i>	<i>smēar</i>	<i>smēare//smēana</i>
ЛУ	<i>smē//smēar</i>	<i>smēan</i>	<i>smēär//smēar</i>	<i>smēare//smēana</i>

|| *trüllar*, -*ér* m. G, ср. *trild* NW / *trill* NW / *trüll* DGNO / *träll* N, -*ér* n. (Freudenthal, Vendell 237, 239); *trölar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Danell 440).

56. *töümar* ‘поводья’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
ЛУ	<i>töümar</i>	<i>töüma</i> [ŋ]	<i>töümarär</i>	<i>töümarena</i>

|| Ср. *täim*, -*ar* m. G, *täimar*, -*ér* m. G; в других диалектах: *taim* NO / *taum* N, -*ar* f., *täum* RW / *töum* D, -*ar* m., *tömar*, -*ér* n. O (Freudenthal, Vendell 244, 228, 245); *taum*, -*a*, -*ar*, -*ana* f. (Danell 450).

Форма *töümar* в современном диалекте — это именно ед. ч.; она не является ошибкой нашей записи, о чем говорит то, что похожая форма зафиксирована Венделлем в Старошведском: *täimar*¹¹, и на Ормсе: *tömar*. Вероятно, *töümar*, являющееся изначально множ. числом, из-за частоты употребления (ср. рус. *поводья*) перестало восприниматься таковым, изза чего к ней было образовано новое мн. ч. *töümarär*, а *töümar* стало ед. числом по типу м. 2b.

57. *vaftar* ‘сторож’

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>vaftar</i>	<i>vaftan</i>	<i>vaftar</i>	<i>vaftana</i>
ЛУ	<i>vaftar</i>	не встретилось	<i>vaftar</i>	не встретилось

|| *vaftar* DGN / *vaktar* O, -*ér* m. (Freudenthal, Vendell 250, 251); *vaftar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Isberg 358).

58. *vallar* ‘пастух’. Композит: *buskas-vallar* ‘пастух’.

|| *vallar*, -*ér* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 251); *va_lar*, -*aŋ/-an*, -*er*, -*e* m. (Isberg 359).

Как уже говорилось, окончания множ. числа этого подтипа находятся в свободном варьировании, как в определённой, так и в неопределённой формах. В таблице ниже указаны окончания мн. ч. некоторых существительных данного типа, встретившиеся в интервью с АЛ и ЛУ:

	АЛ	ЛУ

¹¹ Неясен дифтонг *äi* в записи Венделля; фонетически закономерным является *öü*, который регулярно отражает в Старошведском древнее **au*: ср. др.-исл. *taumr* ‘вожжа’; ср. также диал. *öüwa* ‘глаз’, *göük* ‘кукушка’ и др.-исл. *auga*, *gaukr*.

	Неопр. мн. ч.	Опр. мн. ч.	Неопр. мн. ч.	Опр. мн. ч.
<i>arbetar</i>	-är, -Ø	-e, -na	-är	-e, -na
<i>biggjar</i>	-Ø	-e	-är, -Ø	-ena
<i>bokar</i>	-är	-e, -na	-är	-e(na)
<i>fiskjar</i>	-är, -Ø	-e, -na	-är, -Ø	-e, -na
<i>homar</i>	-är, -Ø	-na	-är	-ena, -na
<i>klippar</i>	-är	-e	-är	-e
<i>komar</i>	-är	-e	-är	-ena
<i>kūkar</i>	-är, -Ø	-e	-är	-ena
<i>källar</i>	-är, -Ø	-e, -na	-är, -ar	-e, -ena, -na
<i>lärar</i>	-är	-e, -na	-är	-e, -na
<i>monnar</i>	-Ø	-e	-Ø	-e, -na
<i>sīlar</i>	-Ø	-na	-är, -Ø	-na
<i>skjūtar</i>	-Ø	-e	-är	-e
<i>smēar</i>	-Ø	-e, -na	-Ø	-e, -na
<i>spikar</i>	-Ø	-na	-är, -Ø	-na/-na, -ena
<i>sumar</i>	-Ø	-e, -na	-är	-e(na)
<i>tēnar</i>	-är	-e	-är	-na
<i>vaftar</i>	-är, -Ø	-e, -na	-är, -Ø	-ena, -na
<i>vallar</i>	-är	-e	-är	-e

Насколько можно судить по интервью, в форме неопределённого мн. ч. преобладает окончание *-är*, особенно у ЛУ. Отметим, что *källar* — единственный пример окончания *-ar* у существительных этого типа. В форме определённого мн. ч. в интервью с АЛ преобладает окончание *-e*; окончание *-ena*, характерное для ЛУ, не встречается у АЛ. Окончание *-na* (т.е. формы типа *fiskjana*), по-видимому, менее частотно, чем *-e*, *-ena*¹². Что касается интервью с МП, то в них во множ. числе преобладают окончания *-är*, *-e*, т.е. *biggjarär*, *biggjare*; *bokarär*, *bokare* и т.д.

Обратимся, наконец, к сведениям о типе m. 2b, которые дают предшествующие исследователи. Вендель указывает следующую парадигму: *fiskjar*, *fiskjan*, *fiskjarer*, *fiskjare* [Freudenthal, Vendell, 1886: 9], без данных о варьировании. Карлгрен [Karlgrén, 1953: 19] пытался распределить эти существительные (в его классификации это тип m. 5) на три подтипа:

¹² Подробнее об этих окончаниях см. [Маньков, 2010b: § 32].

obbar, obban, obbar, obba m. 5a;

homar, homan, homar, homane и *bokar, bokan, bokar, bokana* m. 5b;

källar, källan, källar, källare m. 5c.

С точки зрения современных данных эта классификация устарела (либо изначально была искусственной), поскольку окончания мн. ч. *-är, -Ø, -e, -ena, -na* находятся у современных носителей в отношении свободного варьирования.

Для диалекта Нюккё Г. Данелль даёт парадигму *fiskjar, fiskjan, fiskjarer, fiskjare* [Danell, 1951: XXI; 1905–1934: 232], практически без данных о варьировании, поэтому неизвестно, в какой мере эта парадигма является результатом нормализации Данелля.

В заключение рассмотрим словообразовательный аспект существительных на *-ar*. Суффикс *-ar* является в современном диалекте продуктивным, о чём, в частности, свидетельствуют формы *trüllar* ‘колдун’ и *smēar* ‘кузнец’, присоединившие этот суффикс. Большинство существительных на *-ar* являются именами лица/деятели и образованы от глаголов, причём глагол в большинстве случаев засвидетельствован в интервью: *arbetar* (*arbet* ‘работать’), *biggjar* (*bigge* ‘строить’), *blū-sjūar* (*sjū* ‘сосать’), *bokar* (*boka* ‘печь’), *būtar* (*būt* ‘лечить’), *drikk(j)ar* (*drikk* ‘пить’), *fiskjar* (*fiske* ‘рыбачить’), *fīun-spālar* (*spāl* ‘играть’), *frīar* (*frī* ‘сватать’), *ill-gärrar* (*gära* ‘делать’), *kērar* (*kēr* ‘ехать; везти’), *kļippar* (*kļipp* ‘резать ножницами’), *kūkar* (*kūk* ‘варить’), *lārar* (*lār* ‘учить’), *moļar* (*moļa* ‘молотить’), *mōļkar* (*mōļk* ‘доить’), *post-bārrar* (*bāra* ‘носить’), *rīar* (*rī* ‘ездить верхом’), *sjōļjar* (*sjōļe* ‘продавать’), *skjūtar* (*skjūt* ‘стрелять’), *skrīvar* (*skrīv* ‘писать’), *slōar* (*slō* ‘бить’), *spinnar* (*spinn* ‘прясть’), *sōūmar* (*sōūm* ‘шить’), *tāk-tākkjar* (*tākke* ‘укрывать, покрывать; крыть крышу’), *tjēnar* (*tjēn* ‘служить’), *triskjar* (*triske* ‘молотить’), *vaftar* (*vaft* ‘охранять’), *vallar* (*vall* ‘пасти’). Сюда же примыкают неодушевлённые существительные *ruk-k-spinnar* ‘прялка’ (*spinn* ‘прясть’), *sīlar* ‘дуршлаг’ (*sīl* ‘цедить’). С существительными связаны следующие производные на *-ar*: *kļukkar* (*kļukk* ‘колокол’), *ljūdar* (*ljūd* ‘ложь, сплетня’), *mūrar* (*mūr* ‘стена’), *sindar* (ср. *sind* ‘грех’; глагол ‘грешить’ не встретился в интервью). Вероятно, сюда же можно отнести существительное *hakk-spikkar* (ср. *spikk* ‘гвоздь’). От числительного *tī* ‘десять’ образовано *tīar* ‘десятка’. У ряда существительных *-ar* относится к корню: *ankar, bastar* ‘баштан’, *fārmīnnar, homar, komar, källar, middar, monnar, obbar, pipar, spikar, sumar*.

Список литературы

- Маньков А. Е.* Диалект села Старошведское // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (= Вестник ПСТГУ). Серия III: Филология. № 1 (19). М., 2010а. С. 7–26.
- Маньков А. Е.* Грамматические категории существительного в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. № 2 (20). М., 2010б. С. 92–111.
- Маньков А. Е.* Скандинавский остров в славянской языковой среде. Диалект села Старошведское: имя существительное // *Slovene. International Journal of Slavic Studies*. Vol. 2. № 1. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 60–110.
- Маньков А. Е.* Диалект села Старошведское: опыт описания морфологии неизученного языка. Имя существительное (тип 2а) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. № 1 (46). М., 2016а. С. 67–78.
- Маньков А. Е.* Диалект села Старошведское: опыт описания морфологии неизученного языка. Имя существительное (тип m. 3) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 2. М.: Издательство Московского университета, 2016б. С. 115–134.
- Danell G.* Nuckömmålet (= Svenska landsmål ock svenskt folkliv. B. 33). Stockholm, 1905–1934.
- Danell G.* Ordbok över Nuckömmålet (= Estlandssvenskarnas folkliga kultur II. Skrifter utgivna av Kungl. Gustav Adolfs Akademien 27). Uppsala, Köbenhavn, 1951.
- Freudenthal A. O., Vendell H. A.* Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna. Helsingfors, 1886.
- Hultman O. F.* De östsvenska dialekterna. Helsingfors, 1894.
- Isberg F.* Supplement till G. Danells Ordbok över Nuckömmålet (= Acta Academiae regiae Gustavi Adolphi, XLVII). Uppsala, 1970.
- Karlgren A.* Gammalsvenskby: Uttal och böjning i Gammalsvenskbymmålet. Med kommentarer utgivet av Nils Tiberger. (Svenska landsmål och svenskt folkliv. B. 56). Stockholm, 1953.
- Lagman H.* Tyska lånord i estlandssvenska mål // Svenska landsmål och svenskt folkliv, 1973. S. 11–57.
- Linder N.* Om *-er, -r, -ar* och *-or* såsom pluraländelser för neutrala substantiver. Stockholm, 1890.

Mankov A. A Scandinavian island in a Slavonic linguistic environment. The dialect of Gammalsvenskby: nouns (paper 2) // International Journal of Slavic Studies. Vol. 2. № 1. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 60–110.

Noreen A. Altnordische Grammatik II: Altschwedische Grammatik mit Einschluss des Altgutnischen. Halle, 1904.

SAOB = Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. 11 uppl. Stockholm: Norstedts förlag, 1986.

Wessén E. Svensk språkhistoria I: Ljudlära och ordböjningslära. Stockholm, 1968.